

Тот, что справа, фыркнул и сказал:

— Отличники — все тупицы.

У Тао Хуайнаня был отличный слух, и он не пропустил ни слова.

Обычно он не обращал внимания на их шутки в свой адрес — привык. Но если они говорили о Чи Ку, это было неприемлемо. Двое отстающих, высмеивающих первого в классе, — это просто глупо.

Тао Хуайнань повернул голову и сказал:

— Лучше быть тупицей, чем дураком.

Они, видимо, не ожидали, что он услышит, и не думали, что обычно молчаливый слепой мальчик вдруг ответит. Оба на мгновение замерли, но ничего не сказали.

Чи Ку не знал об этом инциденте, он только видел, что одежда Тао Хуайнаня испачкана. Вернувшись, он снял свою школьную куртку и отдал ему, но Тао Хуайнань покачал головой:

— Я буду носить эту, запах молока приятный.

Он буквально вырос в молоке, и этот запах был ему родным.

Сначала Чи Ку ничего не заметил, но к середине утра почувствовал, что что-то не так.

Мальчик был слишком тихим, весь день ходил с нахмуренным лицом, и его настроение было подавленным.

— Что с тобой? — спросил Чи Ку после утренней зарядки.

Тао Хуайнань всё ещё злился, даже спустя два часа его злость не утихла. Чи Ку спросил его, но он не хотел говорить, просто прислонился к нему головой, а потом вспомнил, что Чи Ку это не нравится.

Чи Ку напомнил ему:

— Третий уровень.

Тао Хуайнань сел и кивнул:

— Я помню.

— Что случилось? — Чи Ку повернул его лицо к себе. — Я тебя обидел?

— Нет, — сразу ответил Тао Хуайнань. — Дураки обидели.

В этом плане Тао Хуайнань был слишком обидчивым.

Весь день он был не в духе, злился. Вечером, вернувшись домой, он наконец не выдержал и, сев на стул со скрещенными ногами, начал с жаром высказывать свои чувства, называя тех двоих дураками.

Чи Ку наконец понял, почему он весь день злился, и, глядя на хмурое лицо Тао Хуайнаня,

редко улыбнулся:

— Ты что, бездельничаешь? Зачем ты так серьёзно к этому относишься?

— Почему бы и нет? — Тао Хуайнань всё ещё хмурился. — Они просто завидуют, завидуют, что ты первый в классе. Первым может быть только гений, а дураки всегда на последнем месте.

— Ладно, — Чи Ку щёлкнул его по голове и принёс пижаму. — Переоденься.

У Чи Ку не было привлекательной внешности, и он не любил разговаривать, поэтому за все годы учёбы у него не было близких друзей. Но это не имело значения, пока Тао Хуайнань не слышал, как о нём говорят плохо. Если он слышал — это было неприемлемо.

Из-за этого инцидента Тао Хуайнань несколько дней был в напряжении. Иногда, когда те двое крепко спали, он резко толкал стул, ударяя его об их стол с громким стуком.

Обычно он быстро забывал обиды, но этот случай запомнил надолго. В классе у него был особый статус, учительница его особо опекала, и никто не мог его обидеть. Те двое, хоть и недолго любили его, ничего не могли сделать — ведь с ним, слепым мальчиком, было бесполезно спорить.

На самом деле класс в средней школе был гораздо лучше, чем в начальной. Раньше Чи Ку часто дрался, но здесь учителя были строгими, ученики вели себя спокойнее, и атмосфера была лучше.

Добрые девочки с сочувствием и любовью относились к Тао Хуайнаню, часто приносили ему сладости. Со временем они стали чаще разговаривать и с Чи Ку, иногда задавали ему вопросы.

Тао Хуайнань, удобно устроившись у батареи, пил молоко и слушал, как Чи Ку объясняет Ли Сюэ задачу.

Наверное, это была Ли Сюэ, а не Чжэн Сюэ.

Чи Ку особо не объяснял, просто сказал ответ и быстро записал решение на бумаге.

— Спасибо, — деликатно поблагодарила девочка и вернулась на своё место.

Тао Хуайнань допил молоко и положил пакет в мусорный мешок, который висел рядом. Порывшись в ящике стола, он достал учебник, положил его на стол и услышал, как другая девочка подошла к Чи Ку.

Это, кажется, была староста, у неё был тонкий голос, и она всегда говорила тихо, казалась очень скромной.

Тао Хуайнань любил слушать её голос — приятные голоса всегда вызывали симпатию.

Она пришла не за помощью с задачей, а чтобы попросить у Чи Ку конспекты. Но Чи Ку никогда не вёл конспектов — это было не в его привычке.

— У меня нет конспектов, — без выражений ответил Чи Ку.

— А... — Девочка смутилась, ей было неловко, что её просьбу отклонили, и она тихо сказала:

— Хорошо.

После того как она ушла, Тао Хуайнань с улыбкой подошёл:

— Братишка, ты стал популярным.

Чи Ку снял с его лица маленький кусочек ворса:

— Лучше бы ты выучил текст.

— Не могу, он слишком сложный, — Тао Хуайнань снова полез в ящик стола и достал пакет печенья.

Чи Ку сразу забрал его, чтобы он не ел — ведь после молока и печенья на обед он уже не захочет есть.

Тао Хуайнань не расстроился — если нельзя, значит нельзя.

В этом возрасте слепой мальчик всё ещё оставался ребёнком, ничего не понимая. Подростковый возраст — это время, когда начинают появляться первые чувства, но этот маленький глупыш только ел и пил, а девочки вокруг думали, что они просто заботятся о нём, как о человеке с ограниченными возможностями, и он был наивен, как кирпич.

С таким простодушием Тао Хуайнань продолжал жить довольно долго, он не был чувствителен к таким вещам. Хотя девочки часто заботились о нём, он не воспринимал это как должное, и когда брат уезжал, он приносил с собой маленькие подарки, чтобы поделиться с друзьями.

Со временем Тао Хуайнань стал близко знаком с теми девочками, которые часто заботились о нём.

Чи Ку был одним из лучших учеников в классе, иногда участвовал в школьных олимпиадах, и когда его не было в классе, рядом с Тао Хуайнанем всегда находились добрые девочки, которые садились рядом с ним, а при ходьбе держали его за руку, тихо предупреждая о препятствиях.

Их забота была мягкой и тёплой, и в их взглядах на Тао Хуайнаня была искренняя доброта.

Иногда девочки осторожно спрашивали о Чи Ку, и Тао Хуайнань говорил о нём хорошее, объясняя, что его брат только кажется строгим, а на самом деле он очень добрый.

Чи Ку был слишком закрытым, кроме Тао Хуайнаня у него почти не было общения, и он ни с кем не начинал разговор первым.

Это беспокоило Тао Хуайнаня, он боялся, что у Чи Ку могут возникнуть конфликты, и хотел, чтобы у него было больше друзей, поэтому каждый раз, когда кто-то спрашивал о нём, Тао Хуайнань старался рассказать больше.

Чи Ку об этом не знал — он был занят учебой.

В выходные Тао Хуайнань снова должен был пройти осмотр глаз. Хотя его зрение уже нельзя было вылечить, Тао Сяодун не сдавался и часто водил его на осмотры, чтобы предотвратить ухудшение.

Раньше Тао Хуайнань не любил ходить на осмотры — холодные инструменты, прикасающиеся к его коже, пугали его, а голоса и руки врачей вызывали у него чувство незащищённости.

В пятницу вечером Тао Хуайнань ел ананас из тарелки и, повернув голову, чихнул.

На улице уже было довольно холодно, ранняя зима давала о себе знать, но в доме было тепло благодаря отоплению, хотя воздух был сухим. Тао Хуайнань чихнул три раза подряд, и Тао Сяодун спросил:

— Ты простудился?

Чи Ку как раз вышел из ванной и, проходя мимо, положил руку на лоб Тао Хуайнаня.

— Вряд ли, — сказал он.

Тао Хуайнань потер нос:

— Нос чешется.

— Если простудился, завтра можно поставить капельницу, — Тао Сяодун посмотрел на календарь. — Завтра пойдём на осмотр глаз.

— Ага, — спокойно ответил Тао Хуайнань, без какого-либо сопротивления.

— Новый врач тебе понравился, да? — пошутил Тао Сяодун. — Больше не говоришь, что не пойдёшь?

Тао Хуайнань снова взял кусочек ананаса и, улыбаясь, продолжил есть.

Ранее Тянь И познакомил его со своим однокурсником, который недавно вернулся из-за границы и был опытным офтальмологом. В тот день Тао Сяодун не пошёл, и Тао Хуайнань пошёл с Тянь И, а потом сказал брату, что ему очень понравился этот врач.

С тех пор Тао Хуайнань больше не сопротивлялся осмотрам и даже был довольно активен.

Тао Сяодун тоже встречался с этим врачом пару раз, обсуждая состояние глаз Тао Хуайнаня. Врач был очень мягким и спокойным, что помогало пациенту и его семье чувствовать себя комфортнее.

Тао Хуайнань очень его любил и слушался.

В субботу утром Тао Хуайнань и Чи Ку собрались и, взявшись за руки, уже собирались уходить.

Тао Сяодун сказал:

— Мы просто сходим на осмотр глаз и вернёмся, я сам тебя отвезу, пусть Сяо Чи останется дома.

Тао Хуайнань, не задумываясь, покачал головой:

— Нет, так нельзя.

<http://bllate.org/book/16228/1458119>